

“преувеличения” является не столько средством на уровне конкретной лингвистической единицы данного уровня анализа, сколько средством текстового прагматического характера, характеризующего достаточно обширный по объему фрагмент текста, чаще всего на уровне СФЕ. Несомненно, гиперболу (кстати, равно как и мейозис) следует включать в средства лингвистического преувеличения, однако они являются лишь его частными случаями; основу преувеличения составляют такие прагматические интенции автора, как бахвальство, экспрессивное или образное описание явления или события и т.п.

Что касается синтаксических средств, то приходится констатировать, что зачастую студенты не знают и не умеют находить в тексте такие достаточно распространенные явления, как обособление, дистантность, хиазм, транспозиции значения синтаксических структур, а также тавтологию, парентетические конструкции, номинативные предложения. Достаточно часто вопрос в повествовании (question in the narrative) трактуется как риторический вопрос.

Анализ данных положений показывает, что у сотрудников кафедры имеется достаточно широкое поле деятельности для оптимизации преподавания такой достаточно сложной, неоднородной, однако дающей широкий простор для творческой деятельности, дисциплины, как аналитическое чтение, за счет интенсификации исследования композиционно-структурной модели текста.

А.А. УВАРОВ
БелГУ, г. Белгород

РОЛЬ ПРОСОДИКИ В АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для усвоения иностранного языка недостаточно владеть обширным словарным запасом и иметь необходимые грамматические знания. Очень важны при этом также знания и владение фонетической системой изучаемого языка (в нашем случае немецкого языка), её артикуляционными и интонационными особенностями.

Долгое время на занятиях по практической фонетике основное внимание уделялось работе над отдельным звуком, звукосочетаниями, коартикуляционными процессами и т.д. Эта фонетика называлась *Wortphonetik*. Интонация оставалась в тени, пренебрегалась и недооценивалась. Однако постепенно фонетисты и методисты пришли к мнению, что изучение и усвоение интонации иностранного языка представляет собой большую трудность и значимость, чем работа над отдельным звуком или словом.

Трудность эта заключается в том, что говорящий на иностранном языке старается конструировать свою речь на интонационной базе родного языка. Она, как известно, закладывается у человека в его раннем детстве. Ребёнок

осмысленнее реагирует на интонационные модели родителей, чем на их слова или фразы.

Вот почему в методической литературе настойчиво рекомендуется начинать работу по фонетике с интонации, потому что она является ключом фонетического понимания.

Общение между людьми осуществляется посредством письменной и устной речи. Слово, как и предложение, может нести в себе большое количество семантических и синтаксических значений. Лишь в сопровождении каких-то дополнительных стилистических нюансов или речевой ситуации многозначность их может сужаться, уточняться и т. д. Это специфическое значение, которое приобретает предложение или слово благодаря контексту или речевой ситуации, В. Шмидт обозначает как «актуальное значение».

На письме оно выражается графически, в устной речи с помощью звуковых средств, которые называются фонетическими или просодическими. Причём, как отмечает А. Пешковский, чем отчётливее выражено синтаксическое значение высказывания, тем слабее может быть его интонационное выражение, и наоборот: чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть неинтонационное (принцип заменяемости).

Это можно проиллюстрировать на следующих примерах.

1. Недостаточно чёткое синтаксическое выражение вопроса (в разговоре между А и В):

А: Kannst du mir sagen, wie lange Aale leben? Вопрос может звучать по-разному:

1. $\sqrt{\text{Wie lange Aale leben?}}$ 2. $\text{Wie} \sqrt{\text{lange Aale leben?}}$ 3. $\text{Wie lange Aale} \sqrt{\text{leben?}}$
Какой из выше названных вопросов следует задать, чтобы получить ответ:

В: Lange Aale leben meist so wie kurze.

2. Следующий пример имеет более чёткую синтаксическую структуру:

Однажды Людвиг Бетховена попросили высказать своё мнение относительно творчества И. С. Баха.

Der große Meister antwortete, indem er seine Stimme erhob: "Johann Sebastian Bach – kein Bach, sondern ein Meer!"

Повышенный голос Бетховена подсказывает нам, что слово «Meer» следует произносить эмоционально и на высоком тоне.

Свободная речь по своим возможностям намного эффектнее и действеннее, чем письменный текст. У говорящего его эмоциональное состояние и значение любого предложения сливаются незамедлительно в одно целое. Поэтому актуальное значение у него выражается и программируется естественнее и свободнее. Написанное и напечатанное нередко обозначают печальным фразеом речи, «Schriftartitur» (К. Л. Харт)

Вот почему синтаксическое значение очень часто становится противоположностью актуального значения. Например: 1. Du gehst schon. ↓ – повествовательное высказывание; 2. Du gehst schon? ↑ – вопрос; 3. Du gehst schon → – незавершённость высказывания.

Голос говорящего выполняет, таким образом, две функции: семантико-синтаксическую и эмоциональную. Der Ton macht die Musik.

Весь этот комплекс выразительных средств (фразовое ударение, мелодика, темпоральное членение речи, окраска голоса и т. д.) в фонетике принято называть интонацией. Она помогает и делает возможным конструировать предложения, тексты и т. д. В этом плане она сравнима с расстановкой знаков препинания на письме.

Ориентировка в этих средствах даётся студентам довольно трудно, особенно в расстановке динамического и темпорального ударений и в выборе мелодических структур.

Для постановки и развития интонационных навыков, обусловленных особенностями немецкой фонетической базы, мы используем на 2-3 курсах разработанное на кафедре пособие «Übungsmaterial zur deutschen Satzintonation». Это не учебник по немецкой фонетике в обычном понимании, а собрание тренировочных упражнений на базе теоретических положений по определённым темам. Пособие построено в соответствии со следующими требованиями:

1. Сокращение большого числа существующих в других источниках интонационных моделей до минимума (это предусматривает программа по практической фонетике). В основу этого минимума положена теоретическая классификация мелодических форм в виде четырёх интоном профессор Э. Штока (ФРГ), а также частичное использование моделей проф. др. О. Проя (ФРГ). Реализация этих моделей предусматривает сохранение основных существенных и типичных признаков немецкой интонации.

2. Транскрипция предложений, текстов практически исключается. Вместо этого для изображения интонационного рисунка используется Tonbuch-Notierung (знаки преломления) – место, где мелодика меняет своё направление (\nearrow обозначает восходяще-нисходящую мелодику, эмфатическая речь; \searrow – нисходящая мелодика, нейтральная речь; \nearrow – восходяще-незаконченная мелодика; \searrow / – вопросительная мелодика).

3. Изучение интонации по моделям должно иметь системный и обобщающий характер. Они применимы к большому количеству грамматических структур, быстро поддаются усвоению и запоминанию. Модели характеризуют как нейтральную, так и эмоционально окрашенную речь. Овладев ими, студент, абстрагируясь от них, может использовать их бегло в устной речи.

4. Теоретический материал излагается кратко. Закрепление его осуществляется на учебных (фиктивных) текстах, а также на текстах из художественной и научной литературы. Широко используются фонозаписи фонетистов из ФРГ, фрагменты из художественных и учебных фильмов и т. д. Все упражнения построены в коммуникативном аспекте и подчинены главной цели – развитию навыков устной речи. Только активное говорение гарантирует прочное усвоение интонационных моделей. Поэтому в предлагаемых материалах мы стараемся искусственно создавать речевую ситуацию. Изложение и подача учебного материала происходит по традиционному методическому принципу: от простого к сложному. Схематически это выглядит следующим образом:

аудирование (сначала отдельных предложений, затем текстов) – повторение за диктором – чтение – речь (монологическая, диалогическая, интервью, рецитирование и т. п.)

На первых порах студенты изучают и закрепляют с помощью специальных упражнений правила членения речи, расстановки пауз и фразового ударения, а затем переходим к более трудному разделу – мелодике.

Отклонения относительно реализации мелодических структур обусловлены тем, что студенты механически переносят закономерности и привычки интонирования родного языка на иностранную речь.

Например:

- Предударные слоги реализуются слишком высоко:

Ich bin im 2. Studienjahr. Auf Wieders~~ehen~~!

- Заударные слоги остаются, как и в русском, примерно на уровне ударного: Она работает. Sie arbeitet.

- Главное ударение фразы произносится, как правило, на высоком тональном уровне, что характерно для эмоциональной речи:

Er erzählt eine interessante Geschichte и др.

Мелодика, ориентируясь и опираясь на ударные слоги, соединяет их с неударными и оформляет т.о. цепь слогов или слов в одно целое – фразу (предложение). Малейшее изменение тона может привести к смысловым изменениям во фразе. Мелодика, следовательно, выполняет дистинктивную роль. Причем именно заударные слоги(каденция) определяют направление мелодики.

Каденция может

1) опускаться ↓ (информация): Was fehlt Ihnen?

2) подниматься ↑ (вопрос): Was fehlt Ihnen?

3) протекать ровно (означает незавершенность) → : Was fehlt Ihnen?

Функция нисходящей мелодики состоит в том, чтобы характеризовать терминальность (завершенность). Выбор той или иной модели, выявление т.о. актуального значения фразы, определяется как языковыми компонентами, так и неязыковыми (ситуация, контекст, субъективный фактор и т.п.). Синтаксически – это повествовательные, вопросительные, восклицательные и др. виды предложений, нерасчлененные на синтагмы и имеющие в себе одно ударение:

- Du kannst kommen (нейтральная речь).

- Du kannst kommen (эмфатическая речь).

- Wann sind Sie geboren?

- Ich weiß, dass er krank ist или: Ich weiß, dass er krank ist.

- Kannst du nicht ein bisschen lang~~samer~~ gehen! = приказ: Geh langsam!

Наибольшую трудность для студентов представляет реализация каденции, особенно в предложениях, где она отсутствует: Sie redet sehr viel.

В упражнениях таким кратким предложениям вначале предшествуют фразы из одного слова или оба эти вида подаются одновременно в противопоставлении. Поэтому для успешной постановки нисходящей мелодики мы внача-

ле предлагаем тренироваться на предложениях с наличием каденции. Ориентируясь на слог, мелодика опускается вниз, где она полностью затухает.

Например: Universitätsbibliothek. Sie unterhalten sich.

В интонационном плане обе фразы не отичаются друг от друга ничем, предложение произносится как одно слово. В одинаковой мере это относится и к эмфатической речи:

Например: Unterhört! Na, das ist aber eine Überraschung!

Затем следуют упражнения, где происходит закрепление падающей каденции на других видах предложений.

Значительную трудность для студентов представляет также правильная расстановка акцентов в предложении. В нейтральной речи проблема решается проще – в ней ударение подчинено определенным правилам. В эмфатической речи эти правила нейтрализуются. Оно возможно там, где может быть выбор между взаимоисключающими возможностями. Этот выбор возможностей основывается на действии так называемого альтернативно-информативного принципа (К.Л. Харт). Предполагаемое обнаруживается из общего содержания текста или ситуации: преподаватель входит в аппаратную, чтобы взять магнитофон для занятия. Среди них много старых и испорченных. Но вот лаборант, подведя преподавателя к другому столу, говорит: Hier sind neue Geräte (с ударением на «neue»).

По правилам ударения в нейтральной речи следовало бы ударять «Geräte».

Преподаватель показывает на один из них и говорит: «Das Gerät gefällt mir» (с ударением на «das»). А затем продолжает: «Das Gerät nehme ich» (теперь ударяет слово «nehme»). Альтернатива решена: преподаватель выбрал нужный ему аппарат.

Под влиянием аффекта второстепенное ударение может стать главным: Du kannst das tun!

Бывают случаи, когда в одном слове выступают два ударения, два преломления: Bist du denn verflückt?!

Работая над эмфатической речью, мы много внимания уделяем умению выражать свои чувства, эмоции, радость, гнев. Студент, используя свой голос, должен уметь выразить раздражительность, отвращение, гнев, страх и т.п. Для этого вида работы составлены специальные упражнения и задания (на основе текстов из художественной литературы, оригинальных аудиотекстов и др.).

Например: 1) произнесите Vielen Dank по четырем моделям. Как они звучат?

1. Vielen Dank! 2. Vielen Dank! 3. Vielen Dank! 4. Vielen Dank!

2) выразите в этой фразе искреннюю благодарность, насмешку, равнодушное высказывание и т.п.

3) употребите в составленной вами ситуации междометия: Ätsch! (Ich hatte doch recht!). Huhu! (ist das hier kalt!) и т.д.

Однако основным средством закрепления падающей мелодики являются (как для нейтральной, так и для эмоциональной речи) оригинальные ау-

диотексты с соответствующими заданиями. Интенсивная работа проводится также над усвоением вопросительной мелодики.

Студент должен четко себе усвоить – эта мелодика служит для установления отношений между людьми, контакта к собеседнику. Для выражения своего намерения (просьба, желание, требование, угроза, вопрос, приветствие, предупредительность и т.п.) говорящий может использовать (особенно в спонтанной речи) различного рода грамматические конструкции. Причем они могут быть построены синтаксически корректно или с нарушениями грамматических правил.

- Hast du diesen Roman gelesen? Du gehst/schon?
Wirklich? Wer/hat das gesagt? (Kommen Sie) herein!
Verzeihung! Vorsicht! и т.д.

На этих примерах мы видим, что некоторые предложения имеют структуру вопроса и несут в себе вопросительный характер, другие выступают не как вопросы, а передают второстепенные значения, имеют так называемый редундантный характер (в наших примерах это удивление, угроза, вежливое требование, предупредительность и др.) Но так или иначе все это контактные высказывания, и мелодика эта может называться контактной.

Усвоение и закрепление этой мелодики происходит обычным путем по избранной нами схеме. Особое внимание уделяется развитию диалогической речи.

Ровное (монотонное) протекание мелодики (→) наблюдается в деловой, спокойной речи, в эмоциональной речи роль незаконченности может брать на себя контактная мелодика (↑). Обе формы выступают в речи в комбинированном виде.

Пример: Wie du mir, so ich dir. (спокойная речь)
Wie du mir/so ich dir. (эмоциональная речь)

Функция этой мелодики состоит в том, чтобы поддерживать коммуникативную связь между

а) частями предложения: Vom Walde her weht Kühle.

Er muss zu Hause bleiben, weil er krank ist.

б) перечисляемыми элементами: Meine Schwester ist ziemlich klein, ungefähr eins sechzig/groß, hat dunkles Haar und eine ganz gute Figur.

в) в обращении: Menschen, seid wachsam! (Fučik)

г) второстепенным и главным ударением:

Eine wichtige Rolle spielt Leipzig als industrielles Zentrum.

(На второстепенном ударении «Leip» мелодика поднимается, она выше главного «Zent»).

На ударном слове возникает поле напряжения, неся в себе неуверенность, нерешительность и т.д. Голос говорящего «парит» в воздухе, напрягается. В таком же напряжении он держит и своего собеседника. Если назвать тему и прервать на этом месте информацию, то эту часть можно понять как вопрос. Например: Mein bester Freund ...

Лишь назвав тему, любопытство слушателя удовлетворяется, напряжение спадает, каденция затухает: Mein bester Freund ist zur Untersuchung.

В деловой, спокойной речи эта мелодика может придавать кратким предложениям статус вопроса.

Например: Denkst du, dass es da so $\sqrt{\text{f} \text{f} \text{m} \text{e} \text{l} \text{l}}$ ist?
Soll ich meinen $\sqrt{\text{d} \text{u} \text{n} \text{k} \text{l} \text{e} \text{n}}$ Anzug anziehen?

Названные разновидности синтаксических структур закрепляются в основном на учебных текстах и на текстах художественной литературы (в сопровождении фонозаписей).

С выполнением множества речевых упражнений студенты работают параллельно над так называемой речью с «запинками», где наблюдается нарушение грамматических и артикуляционно-интонационных правил. Речь протекает прерывисто, наполнена междометиями, где говорящий использует в качестве опоры «äh» и другие элементы:

Ja, ich fahre einen $\sqrt{\text{ä} \text{h}}$, Opel City. Das ist also $\sqrt{\text{ä} \text{h}}$, ein Auto mit drei $\sqrt{\text{T} \text{ü} \text{r} \text{e} \text{n}}$ sozusagen... и т.д.

Из всего множества мелодических структур прямая мелодика (\rightarrow) дается студентам особенно трудно. Интерференция родного языка сопровождает их на каждом шагу: в непоследних тональных группах (синтагмах) заударные слоги произносятся напевно, опускаясь сразу же после ударного:

Du $\sqrt{\text{s} \text{i} \text{e} \text{h} \text{s} \text{t}}$ doch, dass ich viel zu tun habe, вместо: Du $\sqrt{\text{s} \text{i} \text{e} \text{h} \text{s} \text{t}}$ doch, dass ich viel zu tun habe, где «doch» должно произноситься на уровне «siehst».

Для более результативного закрепления этой мелодики мы предлагаем студентам записанные на пленку оригинальные тексты с целью подражания говорящим, т.к. услышанное прочнее фиксируется в памяти. Сложность заключается еще и в том, что выше изложенные мелодические вариации не всегда употребляются в чистом виде, особенно в предложениях, расчлененных на многие синтагмы. Каждая непоследняя из них может, в зависимости от психологического настроения говорящего, реализовываться по-разному: $\sqrt{\quad}$, $\sqrt{\quad}$, $\sqrt{\quad}$ / и т.д.

В таких случаях основные четыре модели следует употреблять в комбинированном виде:

- 1) $(\sqrt{\quad} \vee \sqrt{\quad} /) + (\sqrt{\quad} \vee \sqrt{\quad})$
- 2) $n (\sqrt{\quad} \vee \sqrt{\quad} /) + (\sqrt{\quad} \vee \sqrt{\quad})$, (n = энное количество синтагм).

Однако попытка охватить и усвоить практически неограниченное количество мелодических вариантов приведет в безбрежность.

Литература

1. Essen O. v. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Ratingen / Düsseldorf, 1956.
2. Harth, K. – L. Gesprochenes Deutsch. Weimar, 1969.
3. Preu, O. Heft 7. Erfurt, 1980.
4. Stock, E. Deutsche Intonation. Langenscheidt, Verlag Enzyklopädie, 1996.